

Некоторым актуальным проблемам современной эстрады была посвящена статья писателя Лиона Измайлова «Разговорный жанр: я — за! Кто против?», опубликованная в № 3 «ЛГ» за 1981 год. Среди многочисленных откликов — письмо известного артиста-сатирика Вениамина НЕЧАЕВА.

Лит. сар. 1981, 18 нояб. № 47.

«3 А ЧТО только не ругают эстраду... За мелкотемье, за плохое качество программ, за халтуру и — главное — за пошлость».

Это из статьи Л. Измайлова, опубликованной в «ЛГ».

Могу добавить еще одно крылатое выражение: «кризис жанра». Упреки такого рода, адресованные эстраде, появлялись еще в 20-х годах и дожили до наших дней. Даже многие ныне здравствующие мастера, облеченные самыми высокими званиями, слышали такого рода упреки и до сих пор, наверно, об этом помнят. Спросите у Леонида Осиповича Утесова — он расскажет...

А вы, пишущие для эстрады? Вы тоже не очень задавайтесь. Нас-то худо-бедно хоть артистами именуют. А у вас и имени настоящего нет — «автор текста», «эстрадный автор», «автор-исполнитель»... Л. Измайлов в статье себя именует наиболее точно — эстрадный писатель. А называть человека, хорошо и талантливо пишущего для эстрады, просто писателем — ни-ни! Не принято.

Чтобы попасть в почитаемые, надо написать как минимум пьесу. Пример из личного опыта. Много лет для нашего дуэта писали два хороших эстрадных автора. Их интермедии и фельетоны были на высоком уровне и исполнялись всегда Рудаковым и мной с громадным успехом. Однако авторам, кроме не очень высокого гонорара, а иногда неблагоприятных рецензий, их труд ничего не приносил. И лишь после того, как эти авторы написали одну-две пьесы, они стали членами Союза писателей, почитаемыми драматургами.

Как могло случиться, что вот уже почти два десятка лет разговорный жанр, считавшийся главным на эстраде, постепенно теряет позиции?

До середины 50-х годов и в Москве, и в Ленинграде было обычным открывать летний и зимний эстрадные сезоны. В «Эрмитаже» шли спектакли «Когда мы отдыхаем», «Вот идет пароход», «Подмосковные вечера»... В них принимали участие звезды советской эстрады всех возрастов и жанров. Ленинградцы начинали эти сезоны большими эстрадными концертами, построенными по иному принципу — звезд было поменьше, но зато в них наряду с представителями различных эстрадных жанров принимали участие и такие артисты, как Николай Симонов, Юрий Толубеев, Василий Меркуров, Константин Лаптев...

Затем начались времена повального увлечения новыми ритмами, ВИА, музыкальным авангардом. Всему свое место. Но немедленно нашлись «теоретики», которые на основании успеха жанров музыкальных сделали вывод об отмирании жанров разговорных, о ненужности концертов, о том, что наступают эра песни, электрогитар, одних только новых ритмов... Кстати, пострадал не только разговорный жанр — с эстрады постепенно стали исчезать оригинальный жанр, эстрадный балет, эксцентриада. Какие могут быть жонглеры, танцоры и эксцентрики, когда вся сцена опутана таким количеством проводов, что певец или певица едва помещаются в этих электродебрях!

Вениамин НЕЧАЕВ, заслуженный артист РСФСР

ФАКТИ НА «ЧЭС»

А что же в это время делаем мы, артисты разговорного жанра? Ведь в программах ВИА мы действительно были не нужны. «Старики» дорабатывали потихоньку и исчезали из поля зрения. Наиболее талантливые и, извините, «пробивные» артисты среднего поколения боролись, иногда не без успеха, за место под солнцем. А те, кто сейчас выполняет производственные планы Лен-, Мос-, Росконцерта и областных филармоний, переключились на деятельность, которая получила почти узаконенное наименование — «чэс».

«Чэс» — это гастрольная поездка в отдаленные места нашей страны, чаще всего в распоряжение какой-нибудь одной филармонии. Во время такой поездки артисты за 25—30 дней делают 50—60, а то и больше концертов, выполняют квартальную норму, возвращаются домой и ждут следующего «чэса». Для такой поездки подбирается группа артистов числом поменьше, ценою подешевле, но зато артистам разговорного жанра — полное раздолье. Им приходится, что называется, выкладываться на всю катушку. Еще был Когда в группе два певца, один фокусник или жонглер, один танцор с двумя танцами и все вместе они занимают в концерте двадцать—тридцать минут, то сами понимаете, сколько нужно исполнить монологов, интермедий и куплетов для того, чтобы натянуть полотно на полтора часа! Вряд ли от такого концерта можно требовать высокого качества.

Так что же, выходит, что разговорная эстрада вымирает? Становится не нужна? Или талантов становится меньше? Нет, нет и еще раз нет! Просто артисты эстрады не хотят идти на эстраду. Они ушли туда, где их уважают и ценят. Они ушли в театр. Тем, кто хотел бы увидеть и услышать, каким должен быть современный, если хотите, настоящий артист разговорного жанра, стоило посмотреть спектакль московского Театра сатиры «Маленькие комедии большого дома». Это ведь, по существу, театрализованное эстрадное представление, в котором налицо все элементы разговорного жанра — интермедии, фельетоны, монологи, куплеты, концертные и многое другое. И все это, как теперь принято выражаться, со «знанием качества». На сцене сплав из блистательных артистов, отличной режиссуры и талантливых писателей, которые все без исключения могли бы украсить советскую эстраду. А наш Театр имени Ленсовета? И. Владимиров во многих своих спектаклях использует приемы эстрады с таким блеском и тактом — любому-дорого смотреть. Как его артисты поют куплеты, как танцуют! Я с глубокой благодарностью и гордостью вспоминаю то время, когда Владимиров работал с нами, учил нас и создавал эстрадные спектакли с нашим участием.

Но все эти мастера — в театре, в кино. И сейчас, когда проходит повальное увлече-

ние разноцветными гитарами и ВИА, когда люди через газету спрашивают: «Куда исчезли концертные организации все чаще возникает потребность в артистах разговорного жанра, — выяснилось, что по-настоящему профессиональные кадры просто негде взять».

И тут мне хочется кое-чем не согласиться с Л. Измайловым. «...Где эстрадный

праздника приходит заказчик, ему нужен концерт, скажем, после торжественного собрания. «Вам, конечно, хочется увидеть артиста Х (называется популярная фамилия)? — говорит ему редактор. — Пожалуй. Но тогда вам придется взять артистов Палкина, Галкина и Елкина». Заказчику деваться некуда, он соглашается, и сборный концерт с «принудительным ассортиментом» готов».

А сейчас позвольте вспомнить программу большого эстрадного концерта, в котором мне доводилось участвовать. Это было в Колонном зале Дома союзов не так уж много лет назад. В программе участвовали: Лев Оборин, Тамара Птицына и Леонид Маслюков, Ольга Лепешинская, Алла Соленкова, Николай Смирнов-Сокольский, Иван Любезнов, Игорь Ильинский, Анна Редел и Михаил Хрусталева, Иван Байда (был такой великолепный эксцентрик), Иван Козловский... Концертная программа была составлена таким образом, что серьезные номера чередовались с эстрадными; Гарнави остроумно, я бы сказал, интеллигентно подготавливал настроение зрителей к следующему выступлению, и надо было видеть, какой это был блистательный калейдоскоп настоящего искусства. В этот вечер вряд ли у кого-нибудь возникла мысль о «принудительном ассортименте».

Я лично полагаю так: на эстраде могут мирно сосуществовать и тематические программы, и театрализованные представления, и ревию, и концерты-дивертисменты, и современные программы ВИА — все. Лишь бы было хорошо и разнообразно. Лишь бы любитель каждого жанра мог найти свою программу.

Сосуществовать. А не вытесняться одно другим.

Не знаю, как это получится, но на сегодняшней эстраде артисты разговорного жанра или перешли на пародии, где разговаривают со сцены чужими голосами, или исполняют монологи. Ох, эти монологи! Почти все они, как бы это выразиться точнее, безвременны, что ли. Их можно исполнять и вчера, и сегодня, и много лет тому назад. Как-то незаметно исчезают с эстрады сатирический фельетон, куплет, частушка, злободневная тема, публицистика. А ведь работы сатирикам хватает: в наши дни! Так помогите же нам, товарищи писатели!

В заключение хочется по мечтать о том времени, когда советская эстрада займет свое достойное место в строю искусств. Ну, скажем, на телевидении появится традиционная передача, которую телезрители будут ждать с нетерпением. Весной Москва и Ленинград запестрят красочными афишами: «Открытие эстрадного сезона!» На эстраду придет новая смена, она будет лучше, талантливее нас... Да мало ли о чем хочется по мечтать, думая о любимом искусстве!

ЛЕНИНГРАД

артист может получить высшее образование — я не знаю, — пишет он. А я знаю! Это Государственный институт театрального искусства. Здание любого назначения, чтобы быть крепким, должно стоять на добротном фундаменте. Без знания основ театрального искусства в полном объеме высшего театрального образования не может быть хорошего артиста, в том числе и эстрадного. За очень редким исключением. Нам, не имеющим такого образования, пришлось десятилетиями заниматься самообразованием, стоять за кулисами и, разинув рот, наблюдать, как работают большие артисты. И все равно, очень немногие из нас достигали если не вершин, то хотя бы профессионального уровня мастерства. Тут годичными или двухгодичными мастерскими делу не поможешь.

Упомяну еще одно учебное заведение, существующее в Ленинграде, — эстрадное отделение музыкального училища при консерватории с четырехлетним сроком обучения. Оно призвано готовить артистов разговорного жанра — концертные, фельетонистов, куплетистов... Но боюсь, что большинство выпускников этого училища, прочитав на выпускном экзамене первый попавшийся монолог и получив диплом об окончании, так и не умеют ни двигаться, ни общаться со зрителем, не знают, что ближе всего их дарованию. И поэтому не умеют хотя бы объяснить автору или режиссеру, что им хотелось бы делать на эстраде, о чем говорить. А ведь среди этих молодых людей есть и способные.

Несколько слов о так называемом сборном концерте. Этот термин чаще всего в ходу у редакторов — составителей программ. Нанануне